

— Естественно, ради Сюнь-эра.

— Ради меня?

Вань Чаоюань улыбнулся, и в глазах Байли Сюня это выглядело слегка легкомысленно.

— Сюнь-эр такой замечательный, естественно, он нарасхват.

— Ох.

— Хе-хе.

Не стоило ожидать, что Вань Чаоюань даст серьезный ответ.

Заметив недовольство на лице Байли Сюня, Вань Чаоюань ответил серьезно:

— Сюнь-эр, разве ты не замечаешь, что все эти события на нашем пути как-то связаны с тобой?

Задумавшись, Байли Сюнь понял, что это действительно так. Но как главный герой он считал это нормальным и не подозревал подвоха.

Он хотел спросить подробнее, но из комнаты вышли шимей и да-шисюн.

Байли Сюнь больше волновался за это дело, поэтому спросил:

— Ну как там?

— Червя Гу извлекли, — ответил да-шисюн. — Судя по всему, он попал в тело недавно, поэтому мы сразу не заметили.

Байли Сюнь увидел, как шисюн поставил на стол маленькую бутылочку. Внутри шевелились несколько белых, не слишком крупных червей. Они были вялыми, должно быть, вне человеческого тела потеряли активность.

У него по коже пробежали мурашки, и он незаметно отодвинулся подальше, оказавшись ближе к Вань Чаоюаню.

Вань Чаоюань тихо улыбнулся, не сдержавшись.

Да-шисюн временно убрал бутылочку.

— Господин Ма, вероятно, придет в себя не скоро. Мы уже отправили людей на поиски его тела.

Пока все было туманно, но чувствовалось, что ими манипулируют. Чем больше они пытались найти виновного, тем сильнее попадали в ловушку, шагая по чужому плану.

Неожиданно вернулись охранники, которые ушли за разведкой, и привели Янь Лин.

Рана на ее шее уже зажила, но шрам был ужасным, сильно контрастировавшим с ее милым лицом.

Увидев ее, он удивился. Когда да-шисюна и шимей похитили, она исчезла. Байли Сюнь подумал, что она была соучастницей, и теперь смотрел на нее с подозрением.

Видя такое отношение, Янь Лин, конечно, было больно, но это было понятно. Виновата только судьба.

Она повредила связки и не могла говорить. Она взяла бумагу и кисть, начала писать. В комнате воцарилась тишина.

Атмосфера была спокойной. Несмотря на шрам на шее, Янь Лин выглядела уместно в этой тишине, и трудно было чувствовать к ней отвращение.

Именно это помогало ей проникать в сердца людей ради своих целей.

Именно это заставило Байли Сюня снизить бдительность.

Но он должен был быть настороже. Неважно, безопасно ли поместье, в прошлый раз прямо у них в номере Янь Лин лишилась голоса. Ему стало жалко ее, и он тихо спросил шимей:

— Есть ли шанс, что голос Янь Лин восстановится?

— Я попробую.

Байли Сюнь знал, что шимей не уверена. Связки — вещь хрупкая, даже в его современном мире требовалась операция без гарантий. А здесь возможности хирургии малы, да и лекарств не хватает.

Янь Лин, казалось, не переживала из-за своего вида. Другая девушка сразу бы надела шляпу с покрывалом, а она не обращала внимания. Кроме немоты, она не чувствовала дискомфорта.

Она исписала много бумаги и наконец положила кисть.

Она протянула записку Байли Сюню. Если честно, она доверяла только ему одному.

Она знала личность остальных и умела читать ситуацию, понимала, что можно говорить, а что нет.

Хотя записка была в руках Байли Сюня, Вань Чаоюань уже успел пробежать ее глазами, убедившись, что там нет ничего лишнего, и терпеливо ждал, пока Байли Сюнь дочитает.

Текста было немного, но упоминались несколько ключевых фигур, имена которых Байли Сюнь не знал.

Он попытался разобраться. В тот раз, когда Янь Лин связала Байли Сюня, мужчину в маске звали Моту, его реальное личное имя никому не известно, во всяком случае, Янь Лин не знала. Нынешний лидер культа просто отослал его в сторону, забыв о нем. Моту был простоват, он был ближе к Мугэ, хотя это описание неточно. Скорее, нынешний лидер культа сбросил Моту, как горячую картошку, на Мугэ. А Мугэ и был тем, кто похитил да-шисюна и шимей.

Прочитав это, Байли Сюнь насторожился.

— Кто такой этот Мугэ?

Его действия очень странные, я не могу ему не довериться. Нет, скорее, действия всех этих людей слишком странные, я ничего не понимаю.

Янь Лин не могла говорить и снова начала писать. Остальным пришлось ждать. Хотя да-шисюна

и Вань Чаоюань были в курсе, они не могли говорить.

На этот раз ждать пришлось недолго. На бумаге было всего несколько слов:

— Он правая рука лидера культа.

— Если так, нужно быть осторожнее. Вспомнив, как Моту отравил Вань Чаоюаня, Байли Сюнь еще больше возненавидел Демонический культ. — А тот яд, который Моту использовал в тот день, ты знаешь?

Янь Лин достала флакон. Ей не нужно было говорить, чтобы объяснить значение.

Шимей взяла его, понюхала и сразу сказала:

— Это действительно тот яд.

Байли Сюнь обрадовался, но да-шисюн заметил, как нахмурился Вань Чаоюань, и сказал:

— Сюнь-шыди, ты и Янь Лин оставайтесь здесь с Чаоюанем и продолжайте искать правду. Я с Ин-эр пойду в тихое место изучить этот яд.

Байли Сюнь кивнул. Это было самое важное для него, то, в чем он чувствовал вину. Если можно вылечить Вань Чаоюаня, это будет прекрасно.

Когда да-шисюн и шимей ушли, Байли Сюнь продолжил читать. Дальше шла речь о человеке, который не появлялся, но был кукловодом.

Однако Янь Лин знала о нем немного. Только имя — Сяо Ни. Как и Мугэ, он был правой рукой нынешнего лидера культа, но в отличие от Мугэ, Сяо Ни, казалось, не был доволен текущим положением.

Хотя Моту бросили Мугэ, у того не было признаков измены. Он даже долго не жил в культе, ведя жизнь отшельника. Моту был недоволен, поэтому тайно связался с Сяо Ни.

Янь Лин с детства следовала за Сяо Ни, но между ними не было ни дружбы, ни привязанности. Янь Лин боялась его.

А ее цель сейчас — Байли Сюнь. Сяо Ни ей мало объяснял, просто давал задания, но цели она не знала.

Прочитав, Байли Сюнь не мог не посочувствовать девушке. Рана на шее наверняка была дело рук Сяо Ни. Для девушки это важно, он это понимал.

— Демонический культ просто мерзок! — с гневом сказал он.

Сказано без задней мысли, но Вань Чаоюань спросил:

— Сюнь-эр, ты думаешь, что все в Демоническом культе плохие?

Байли Сюнь хотел ответить «да». И Сяо Ни, творящий зло, и Мугэ, не вмешивающийся в дела, казалось, не помогли им. Особенно Сяо Ни, создававший кучу проблем. А неизвестный лидер культа вряд ли лучше.

— Независимо от причин или плохого настроения, это не может быть оправданием для убийств

и злодеяний, — в итоге Байли Сюнь не ответил прямо, а спокойно произнес.

Вань Чаоюань поджал губы, нахмурившись. Байли Сюнь продолжил спрашивать Янь Лин:

— А как насчет городка Цинхай? И деревни Тайпин до этого, это тоже дело рук Сяо Ни?

Янь Лин покачала головой и написала «Не знаю». Байли Сюнь понял, что она сказала все, что знала.

— Если ты не против, я отправлю людей проводить тебя в поместье Иньюэ, там будет безопаснее.

Янь Лин колебалась, словно о чем-то беспокоясь. Байли Сюнь не мог давать пустых обещаний и тоже молчал. Если она согласится — хорошо, если нет — ее дело. Он сделал, что мог.

<http://bllate.org/book/17723/1656656>